

Кун Цици становилось всё более не по себе. Бросив взгляд на женщину напротив, которая, казалось, и не думала уходить, она резко вскочила со словами:

— Приспичило.

После чего поспешно зашагала прочь.

Юньюань, павильон Линъянь.

— Кхе-кхе... кхе-кхе... — Му Чжиси, обессиленно привалившись к спинке кресла, прикрыл рот платком и зашелся в надрывном кашле.

— Ваше Высочество, вы в порядке? — К нему подошел пригожий юноша-слуга. Его правая рука на мгновение замерла в нерешительности, прежде чем опуститься на худощавую спину Му Чжиси и начать ее осторожно похлопывать.

Спустя некоторое время Му Чжиси наконец перевел дыхание. С помощью слуги он выпрямился и поднял взгляд на юношу. На бледных щеках слуги проступил легкий румянец, и он смущенно взглянул на господина.

Сердце Му Чжиси дрогнуло, и он хрипло произнес:

— Подойди.

Поколебавшись, слуга подошел к Му Чжиси и опустился на колени. Он нервно опустил голову, глядя в пол, где виднелись лишь белые сапоги господина с серебряной вышивкой.

Внезапно прохладный палец коснулся его подбородка. Слуга послушно поднял голову, следуя за движением руки. Его влажные губы были плотно сжаты, а в блестящих глазах читалось замешательство.

Му Чжиси усмехнулся, скользнув взглядом по сжатым в кулаки рукам юноши, и мысленно тяжело вздохнул. Эх... опять проделки дядюшки. Неизвестно, куда запропастился Чайху, даже не попытался помешать.

Думая об этом, Му Чжиси, однако, не собирался останавливаться и подался вперед.

Ближе, еще ближе, они почти соприкоснулись губами.

Снаружи Кун Цици прильнула к окну. Через узкую щелку она смотрела на двоих, готовых вот-вот поцеловаться, и ее переполняли удивление и шок, не поддающиеся описанию.

Проходя мимо, она услышала приступы тяжелого кашля, причем мужского. Любопытство взяло верх, она пошла на звук и никак не ожидала увидеть столь пикантную сцену.

— Барышня, — раздался за спиной голос Цзинчжу.

Звонкий звук заставил Кун Цици вздрогнуть. Люди внутри тоже услышали шум, прервали свое занятие и бросили взгляд в сторону окна.

Кун Цици поспешно присела под окном, прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу. Она указала Цзинчжу на боковой двор, и та, поняв намек, приподняла подол платья и на цыпочках побежала следом.

Кун Цици, согнувшись в три погибели, прокралась в боковой двор. Только там она смогла выдохнуть и вытереть выступивший от страха пот.

— Барышня, что вы там увидели? — спросила Цзинчжу.

Кун Цици отмахнулась, чувствуя себя крайне неловко. Подглядывать за чужими нежностями и чуть не попасться — такой позор она предпочла бы оставить при себе, чтобы тот развеялся, как углекислый газ.

С помощью Цзинчжу она вскоре вернулась в людное место. Идя вдоль берега реки, Кун Цици принялась высматривать рыбу, прикидывая, какая из них покрупнее да пожирнее, и размышляя, как ее лучше приготовить — пожарить, запечь или сварить. Вскоре она добралась до своего места. Та женщина, к счастью, оказалась достаточно благоразумной и ушла. Выдохнув, Кун Цици села на прежнее место и снова погрузилась в свои мысли.

— Что это там? — спросила одна из знатных девиц, указывая на черную точку, плывущую по середине реки.

Другая девица долго вглядывалась, а когда точка подплыла ближе, в ужасе закричала:

— Это... человек... плывет... мертвец!

<http://bllate.org/book/22328/2338661>